

ОТЗЫВ официального оппонента

Стародуб Татьяны Хамзяновны

о диссертации Кононенко Евгения Ивановича на тему «Архитектура “большой османской мечети”: истоки, формирование, эволюция», представленной на соискание учёной степени доктора искусствоведения по специальности 17.00.04 – Изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура

В работе Евгения Ивановича Кононенко, представленной к защите на соискание ученой степени доктора искусствоведения, согласно чёткой характеристике автора (с. 63), рассматривается «особый архитектурный тип исламского культового здания», который сформировался в ходе эволюции мусульманской архитектуры Анатолии в столичном зодчестве Османской империи во второй половине XVI века и применялся до конца XVIII столетия. Архитектурную композицию сооружений этого типа отличает соединение трёх элементов – центрально-купольного молитвенного зала, двора, окруженного сводчатыми или купольными галереями, и парных минаретов, акцентирующих углы корпуса зала и/или двора.

Актуальность темы диссертационного исследования Е.И. Кононенко заключается в назревшей необходимости пересмотра и обобщения накопленной за последние десятилетия мировой наукой разносторонней информации о вкладе архитекторов многонациональной и поликонфессиональной Османской империи не только с позиций влияния сооружений этого типа на архитектуру стран ислама, но и с точки зрения вклада строительной культуры обширного Османского азиатско-европейского государства XVI – XVIII веков в кардинальные изменения типологии архитектуры XX века в целом. Эту позицию подтверждает приведённая диссертантом во Введении (с. 5) цитата из книги Ле Корбюзье «Путешествие на Восток», которое автор совершил в 1911 году. В

Константинополе-Стамбуле архитектора-реформатора восхитили отвечающие его взглядам черты монументальных османских культовых сооружений, отмеченные им в главе «Мечети»: «Все формы очень чёткие; безупречная конструкция демонстрирует всю свою дерзость <...> Элементарная геометрия дисциплинирует массы – квадрат, куб, шар. В плане это прямоугольный ансамбль с единственной осью...». Эта отмеченная Ле Корбюзье черта стамбульской культовой архитектуры наглядно проиллюстрирована и научно обоснована в диссертации Е.И. Кононенко как одна из особенностей соборных мечетей Османской империи.

Высокая степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации Е.И. Кононенко, подтверждается представленной диссертантом с необходимой полнотой и убедительностью системой доказательств научной оправданности выделения в особый архитектурный тип государственной османской Большой соборной мечети, или *Улу-джами*.

Выработанная диссертантом система доказательств определяет новизну рецензируемого исследования, а также достоверность положений, выводов и рекомендаций, представленных в диссертации, поскольку основывается на строго научном подходе к материалу исследования. Во-первых, Е.И. Кононенко строит свою систему на внимательном изучении пред-истории культовой архитектуры Османской империи. Он обращается к истокам формирования концепции главного государственного мусульманского культового здания, то есть к началу завоеваний тюрками-сельджуками ряда областей Центральной и Восточной Анатолии, созданию в конце XI века мусульманского государства – султаната Сельджукидов с центром в городе Конье и, вследствие этих перемен, формированию в XII–XIII веках своеобразного «сельджукидского» архитектурного стиля (с. 47–49), сложный генезис и специфические черты которого Е.И. Кононенко исследовал ещё в работе над большой монографией «Анатолийская мечеть XI–XV вв: Очерки истории архитектуры» (М.: Прогресс–Традиция, 2017). Во-вторых,

принципиально новым является построение диссертантом собственной научной концепции далеко не только на примере и в результате исследования программных, неоднократно опубликованных и широко известных сооружений. Огромное научное значение представляет глубокий анализ материалов, кропотливо собранных Евгением Ивановичем как в ходе тщательного осмотра, описания и фотографирования изучаемых объектов в его неоднократных многолетних специализированных поездках, так и в результате кабинетных исследований документов и публикаций, содержащих разного рода сведения об истории строительства и функционирования огромного числа памятников, не только ныне существующих, но и тех, которые были перестроены, восстановлены или бесследно исчезли, и, что особенно важно, среди этих сооружений оказались объекты, ранее мало или вовсе не известные даже специалистам.

Необходимо отметить также особую научную ценность сопровождающих текст рецензируемой диссертации 42 таблиц (Приложение 5) со ста двадцатью четырьмя иллюстрациями изучаемых памятников, представленных не только в хронологическом порядке, но и в соответствии с тем, какой тип здания каждый из них представляет и к какой эпохе и стилевой группе принадлежит. Эти таблицы не только последовательно иллюстрируют содержание диссертации, но имеют и существенное самостоятельное значение, как познавательное, так и научное; они свидетельствуют о высоком уровне репрезентативности эмпирического материала исследования, проведённого Е.И. Кононенко. Фотографии, многие из которых выполнены самим автором, подобраны таким образом, чтобы показать в целом и в деталях характер планировки и композиции каждого здания, его фасады и интерьеры, особенности его конструкции и декора. Иллюстративную информацию сопровождают планы, разрезы и аксонометрии изучаемых памятников, а также общий вид наиболее значимых из них в окружающем ландшафте. Фотоматериалы и чертежи дополнены репродукциями – старинными гравюрами (ил. 36), рисунками,

фотографиями, которые помогают представить исторический вид и основные черты перестроенных или исчезнувших сооружений.

Личный вклад соискателя в разработку научной проблемы состоит, во-первых, в достижении выдвинутой диссертантом цели (с. 18), а именно – выявлении истоков формообразования османской Большой мечети как особого типа мусульманской культовой архитектуры и как выразителя политических и религиозных устремлений верховной власти теократической исламской монархии. Во-вторых, важным вкладом диссертанта в отечественное востоковедное искусствознание представляется выполнение поставленной им исследовательской задачи (с. 18): проследить пути формирования узнаваемого образа династической Соборной мечети как главного государственного культового здания Османской империи и развития отличающих его архитектуру типологических особенностей.

Структуру диссертации объёмом в 27 а.л. определяет деление на собственно исследование, текст которого включает Введение, пять глав и Заключение, и на тщательно разработанный научный аппарат.

Во Введении (с. 4–23) диссертант даёт пояснение и общую характеристику темы диссертации, особое внимание уделяет постановке вопроса своего исследования и выдвигаемой им научной гипотезе, определяет актуальность вынесенной на защиту работы, её цели и задачи, анализирует публикации отечественных и зарубежных авторов, связанные с той же или близкой его работе тематикой, и степень разработанности исследуемых им проблем. Отдавая должное предшествующим его исследованию публикациям, Е.И. Кононенко подчёркивает, что хотя вопрос о выделении группы государственных османских мечетей, характеризующихся «единством композиции и образа, в специальной литературе уже был поставлен, но процессы генезиса и эволюции подобных зданий именно как архитектурного типа исследованы не были» (с. 18).

В Первой главе диссертации (с. 24–63), содержащей пять разделов, поставлены и в общих чертах освещаются проблемы изучения архитектуры

мечети как специфически исламского культового здания в целом и османской Большой мечети как самостоятельного архитектурного типа государственного культового здания Османской империи, в частности. Особое внимание уделено вопросам периодизации и типологии османской архитектуры. В последнем, пятом разделе этой главы (с. 62-63) даётся характеристика «Большой османской мечети» как самостоятельного архитектурного типа исламского центрально-купольного культового здания, который сформировался в процессе эволюции мусульманской архитектуры Анатолии в столичном зодчестве Османской империи во второй половине XVI века и использовался в архитектурной практике Турции до конца XVIII столетия.

Во Второй главе (с. 64–140), включающей четыре больших тематических раздела и посвящённой истокам выделенного диссертантом архитектурного типа, исследуется предыстория культовой архитектуры Османской империи. В первом разделе рассматривается актуальная и сегодня проблема «сельджукского искусства» и генезиса мусульманских культовых зданий, которые строились на территориях Анатолии, завоёванных армиями правивших в Иране Великих Сельджуков, и в центрах тюркских княжеств XII века. Как верно отмечено в диссертации, с Великими Сельджуками связано усвоение особенностей иранской архитектуры и строительство в Анатолии мечетей иранского типа, с айваном в глубине двора, в то время как мечетям тюркских княжеств присущи черты арабских мечетей – с открытым во внутренний двор колонным молитвенным залом (с. 72). Во втором разделе этой главы рассматривается культовая архитектура Сельджукидского, или Румского султаната с центром в Конье (памятники XII–XIII вв.), в третьем – мечети, которые строились в анатолийских бейликах, или эмиратах, в XIV–XV веках и, по мнению диссертанта, свидетельствуют о том, что «эволюция османского зодчества была лишь одним из вариантов дальнейшего развития сельджукской архитектуры». Однако, именно накопленный опыт и «достижения мастеров бейликов были использованы зодчими северо-запада

Малой Азии» (с. 103–104). Четвёртый раздел этой главы посвящён исследованию типов раннеосманской архитектуры, основными центрами формирования которой стали города Изник и, особенно, Бурса. Согласно выводам диссертанта (5-й раздел), «к середине XV века в мусульманской архитектуре Анатолии появились все элементы композиции будущей «Большой османской мечети» (с. 139).

В пяти разделах Третьей главы (с. 141–194) анализируется роль храма Св. Софии, архитектура которой, по определению Е.И. Кононенко, дала «мощный стимул для дальнейшего развития» пространственно-композиционных решений, ранее найденных османскими архитекторами. На примере конкретных памятников, возведённых в Эдирне, Стамбуле и Амасье, диссертант прослеживает этапы формирования типа османской Большой мечети на протяжении XV века, в правление султанов Мурада II, Мехмеда II и Баязида II и приходит к выводу (раздел 6), что процесс формирования этого типа мечети завершился в первые годы XVI века (с. 194).

В четырёх разделах Четвёртой главы (с. 195–319) прослеживаются этапы эволюционных изменений архитектурного типа османской Большой мечети с середины XVI до конца XVIII века. Второй раздел главы отведён подробному анализу творчества Синана – главного архитектора султанов Сулеймана I, Селима II и Мурада III, особенно трём Большим мечетям – Шахзаде и Сулеймание в Стамбуле и Селимие в Эдирне, которые, как и другие мечети этого типа, представляли собой культовые комплексы – *куллие*, включающие, помимо главного молитвенного здания, общественные столовые, усыпальницу основателя, помещения для дервишей и многое другое. Третий и четвёртый разделы этой главы отведены анализу памятников XVII и XVIII века, построенных не только в Турции, но и в других городах империи, например, в Каире (с. 258–260). В «Выводах» этой главы (раздел 5) диссертант приходит к заключению, что «возможности эволюции архитектурного типа “большой османской мечети”, сложившегося

в стамбульских памятниках к началу XVI в., уже к концу XVIII в. оказались исчерпаны. В творчестве Синана были <...> предложены блестящие решения, отличавшиеся конструктивным и композиционным совершенством и оставлявшие мало возможностей для дальнейшей разработки» (с. 317).

Тем не менее, диссертация включает Пятую главу, в которой рассматривается образ «большой османской мечети» в архитектуре XIX – начала XXI века (с. 320–387), то есть в поздней Османской империи, в архитектуре Турецкой республики и за её пределами. В трёх разделах этой главы, вместе с анализом памятников и стилевой направленности позднеосманской и пост-османской архитектуры, рассматриваются проблемы сохранения или видоизменения традиции, поисков национального стиля, «возвращения мечети» и вместе с тем усталости «от постоянного тиражирования одних и тех же нео-османских архитектурных форм» (с. 362), которые получили распространение не только в традиционно мусульманских регионах, но и в странах Европы и на постсоветском пространстве, например, в Симферополе (с. 373–383).

В Заключении (с. 388–396) кратко повторяются изложенные в каждой главе основные выводы исследования.

Научный аппарат диссертации, помимо описанного выше превосходно выполненного альбома иллюстраций и чертежей (Приложение 5), включает список сокращений, обширный список использованной литературы, содержащий 678 наименований монографий и научных работ на русском, но большей частью (507 публикаций) на европейских и турецком языках, и четыре Приложения с графическими схемами генезиса и эволюции основных памятников данного архитектурного типа, таблицей параметров рассмотренных в диссертации мечетей и схемой периодизации османской архитектуры.

Отмечая высокую научную ценность и несомненную востребованность представленного к защите фундаментального исследования Евгения Ивановича Кононенко, позволю себе несколько советов.

Правильнее было бы назвать выделенный архитектурный тип **Османская Большая мечеть** (с прописной буквы и без кавычек), по той же схеме, что и Большая мечеть Омейядов в Дамаске, поскольку в культовой архитектуре ислама Большая мечеть (араб. *Джами аль-Кабир*; тур. *Улу джами*) обозначает не величину здания, а его культовый, социальный и политический статус не просто Соборной мечети, а главного в мусульманском городе учреждения, предназначенного не только для соборных пятничных молений и проповедей, так и для совершения молитвенных обрядов в дни мусульманских праздников.

с. 80. Вместо «Сельджуки Рума» правильное Сельджукиды Рума, Сельджукский султанат (сельджуки – тюркские племена; Великие Сельджуки – династия, которая правила в Иране).

Неудачным воспринимается слово «ячейка» (по всему тексту), во многих случаях подменяющее конкретные архитектурные термины, что затрудняет понимание мысли автора.

С. 238 *harem, харем* – **х^арам**, с ударением на первом слоге; это арабское слово – святыня (например, *Харам аш-шариф*, или Благородная святыня в Иерусалиме); *харам*, с ударением на втором слоге – священный. *теменос* и *харам* хотя и близки друг другу по значению, но в истории архитектуры – это разные термины, не подменяющие друг друга.

Арабские и турецкие термины лучше выделять курсивом и писать кириллицей; написание турецкой латиницей без знания турецкого языка прочесть невозможно.

Изложенные советы и рекомендации ни в какой мере не снижают высоконаучного содержания исследования Евгения Ивановича Кононенко, которое, по мнению оппонента, должно быть опубликовано в полном объеме.

По критериям научно-теоретической значимости, новизны и обоснованности содержания и выводов представленная к защите на соискание степени доктора искусствоведения работа отвечает всем требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям (пп. 9–14

«Положения о присуждении учёных степеней», утверждённого постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842), а её автор – Евгений Иванович Кононенко заслуживает присуждения искомой учёной степени доктора искусствоведения по специальности 17.00.04 – Изобразительное и прикладное искусство и архитектура.

Доктор искусствоведения,
Главный научный сотрудник
НИИ теории и истории изобразительных искусств
Российской академии художеств

10.09.2020

Стародуб Татьяна Хамзяновна

Федеральное государственное бюджетное учреждение
«Российская академия художеств»
119034, г. Москва, ул. Пречистенка, д. 21, тел. 8(65)637-36-65, факс 8(495)637-43-86
e-mail: starodubth@rah.ru

